«Вестник МГИМО-Университета» открывает новую рубрику. В ее название выносятся философия и культурология, но мы предполагаем, что проблематика ее будет более широкой, охватывающей также психологию и религиоведение. Исследования по всему спектру этих смежных дисциплин ведутся с основания МГИМО, обеспечивая подготовку профессионалов-международников, обладающих системными знаниями и навыками для эффективного участия в решении политических, социально-экономических, гуманитарных и духовных задач, стоящих перед Россией и международным сообществом.

Как отмечает Ректор МГИМО и главный редактор «Вестника» академик РАН А.В. Торкунов, «философские науки остаются важнейшим средством упорядочения знаний о действительности – российской и международной. Если принять за данность тезис о том, что ключевой идеей XIX в. была идея свободы, а XX в. – идея власти, то какой окажется ключевая идея века нынешнего? За такой риторической постановкой вопроса просматривается фундаментальная проблема: ради чего живет современный россиянин, современный человек вообще? Способно ли фиксируемое в России и вне ее «обратное обращение» к религии дать ключ к разрешению всего комплекса этических проблем современности?» (А.В. Торкунов. По дороге в будущее, М. Аспект Пресс, 2010, с. 399).

Символично, что именно проблемам духовной традиции посвящена первая статья новой рубрики, принадлежащая перу игумена Филиппа (Рябых), выпускника МГИМО, талантливого представителя молодого поколения исследователей и деятелей России на международном поприще.

**А.В. Шестопал, д.филос.н., профессор,
заведующий кафедрой философии
МГИМО(У) МИД России**

Политика и православие в произведениях патриарха Константинопольского Фотия

Игумен Филипп (Рябых)

Статья посвящена исследованию в области взаимосвязи политики и православия, в частности проблемы формирования политических идей на основе православного богословия. Данное явление представляет собой одну из главных характеристик византийской цивилизации, а с принятием христианства на Руси стало важным компонентом отечественной политической традиции. С целью выявления устойчивых для православной традиции политических идей автор обращается к изучению наследия одного из авторитетных церковных и общественных деятелей Православной церкви IX века – патриарха Константинопольского Фотия. В статье подвергнуто подробному анализу его Послание к болгарскому князю Борису-Михаилу о должности княжеской, посвященное государственному управлению.

Православное богословие приводит патриарха Фотия к мысли о том, что идеалом государственной деятельности является «доброе общество», построенное на поддержке нравственного совершенствования личности, принципах человеколюбия и справедливости. В практическом плане это означает формирование круга управленцев, способных осуществлять властные полномочия на основе упомянутых ценностей, осуществлять разумное сочетание мягких и твердых методов управления, а также продуманный социально-экономический курс, рассчитанный на поддержку широких слоев общества. В предложенной патриархом Фотием модели общественного устройства ориентировано на баланс между стабильностью и развитием.

Игумен Филипп (Рябых) – кандидат политических наук, кандидат богословия, представитель Московского Патриархата в Страсбурге. E-mail: riabukh_ovcs@mail.ru

Тема соотношения православия и политики, а также взаимодействия Церкви и государства продолжает вызывать оживленные дискуссии как в церковных, так и в светских кругах в России и за рубежом. Это естественно, так как под влиянием православия на протяжении веков закладывалась аксиологическая система общества, а современное возрождение Русской Православной Церкви вновь создает условия для активного участия православия в определении путей общественного развития в России и некоторых соседних странах.

Было бы неправильно предполагать, что православие враждебно относится к мирскому характеру политики, а потому стремится заменить его богослужебными и обрядовыми действиями. Напротив, христианство предполагает и даже утверждает необходимость наличия понятий и реалий общественной жизни, которые относятся к решению ее земных потребностей. В истории Церковь активно содействовала появлению и развитию общественно-политических категорий и институтов. Однако в то же самое время наблюдалось движение к обмирщению таких понятий и форм общественных отношений, то есть к их полному разрыву в теории и практике с религиозным источником.

Изучению этого феномена на стыке политики и религии посвящали свои разработки немецкие ученые М. Вебер и К. Шмитт. Подобный метод анализа развития коммунизма в России применил Н. Бердяев, а позже, выступив с новыми идеями, Г. Алмонд и С. Верба сформулировали концепцию гражданской религии. Однако обмирщение общественно-политических идей ставит проблему срока их жизни: как долго могут обмирщенные идеи владеть умами элит и масс, а, следовательно, быть двигателем общественного развития? Не должна ли сфера политики ради определенного уровня стабильности поддерживать постоянную связь между политическими идеями и их религиозными источниками? Если да, то каким образом?

Современные представители православной традиции сами только знакомятся с предшествующей мыслью и стремятся сформировать образ мышления, который бы был ориентирован на решение проблем современности и имел бы преемственность с предшествующим опытом. Таким образом, особое значение имеет изучение системы богословских координат, в рамках которых в прошлом шло осмысление меняющейся действительности и накапливался положительный опыт взаимодействия политики и религии. Для этого необходимо обращение к размышлениям на социальные темы святых отцов, которые имеют высокий авторитет в Православной Церкви как выразители ее неизменяемых истин в приложении к изменяемым обстоятельствам.

В настоящей статье предполагается провести обзор воззрений на государственную жизнь патриарха Константинопольского Фотия (ок. 820-891), который был одновременно выдающимся церковным и государственным деятелем. В его

эпоху были заложены основные представления о восточно-православной традиции, повлиявшие и продолжающие влиять на современную церковную жизнь. Во времена этого иерарха также проводились масштабные правовые и политические реформы императоров Василия I Македонянина (867-886) и Льва VI Мудрого (886-912). Есть веские основания полагать, что патриарх принимал деятельное участие в этом процессе или, по крайней мере, серьезно влиял на него. Патриарх Фотий активно поддерживал миссионерскую деятельность среди окружающих империю народов, в частности, миссию святых Кирилла и Мефодия. Он по праву считается защитником православия в диалоге с латинянами и армянами.

Отечественный ученый И.С. Чичуров писал о Фотии: «К сожалению, обилие ученой литературы о выдающемся церковном иерархе, политическом деятеле и писателе при ближайшем с ней знакомстве обнаруживает лакуну в исследовании именно социально-политических аспектов мировоззрения Фотия – человека, своими интересами, темпераментом, судьбой и положением в государстве вовлеченного в самый водоворот общественно-политической жизни империи. Эта лакуна была бы абсолютной, если бы не обстоятельная статья А.П. Каждана, посвященная анализу социальных и политических взглядов Фотия»¹.

Важным документом, в котором раскрываются богословско-философские воззрения святителя Фотия на государственное устройство и государственное управление, является его «Послание к болгарскому князю Борису-Михаилу о должности княжеской». Это послание представляет собой реакцию на принятие христианства болгарским князем Борисом и его ближайшим окружением в 864 или 865 году². Основные исследователи послания согласны во мнении, что этот документ надо рассматривать как трансляцию новокрещенному народу представлений о византийской цивилизационной модели. Конечно, патриарх Фотий являлся сторонником гегемонии Византии в мире. Однако ее господство в мире представлялось патриарху как следствие исполнения ею религиозной миссии по утверждению христианских начал, прежде всего, в своей общественной жизни, но также и среди окружающих народов. Поэтому на первом месте в послании стоит задача передачи христианского наследия новокрещенному народу, в том числе в той части, которая касается устройства общества.

Несмотря на то, что послание появилось в определенной исторической обстановке и, несомненно, имело конкретные задачи, оно является памятником, отражающим политическую мысль одного из выдающихся деятелей византийской цивилизации, которая существенно повлияла на славянский мир, в том числе и российскую политическую культуру. Науче известны не только многочисленные югославянские списки послания³. В ряде русских монастырей и епархий также были обнаружены списки послания святителя Фотия. В Московской Руси оно вошло в великие Четьи-Минеи митрополита Макария, которые были со-

ставлены для царского пользования. В свое время Максим Грек рекомендовал царю Иоанну Грозному обращаться к этому произведению: «Како же ли можеш прославляти Его (Бога) и угодити Ему во всех, чти себе частее послание блаженного Фотия патриарха Царяграда, его же посла к болгарскому царю Михаилу и велику премудрость и пользу от туда исчерпнути имаши, аще послушаешь его»⁴.

К сожалению, до сих пор не существует опубликованного перевода этого произведения на современном русском языке. В связи с этим представляется особенно важным изложить основные идеи послания. При этом в статье используется перевод документа на русский язык, выполненный Анной Рогачевой в 2009 году по просьбе автора статьи.

Богословско-философские основания взглядов патриарха Фотия на государство. Первое представление о методологических основаниях рассуждений патриарха Фотия, дает его структура. Самим автором выделяются введение, две части и заключение. Во введении сообщается о цели послания. Первая более краткая часть посвящена изложению православного учения, а вторая, более пространная, – организации государственной жизни на его основании. В начале послания дается краткое описание двух частей. Так, о первой части патриарх пишет: «Мы радушно приветствуем тебя этим многоценным подарком. В нем мы, разъясняя священное и полное Божественной мудрости учение нашей непорочной и чистой веры, ясно и кратко расскажем о семи святыях Вселенских Соборах, которые представляются нам некими стенами и ограждением этого божественного православного учения»*. После этого следует описание второй части: «Мы, безусловно, не обойдем молчанием и все то, что способствует исправлению жизни и свидетельствует о правильности веры». В заключение послания патриарх еще раз кратко суммирует преподанные советы. Таким образом, патриарх составил логически стройное произведение, раскрывающее взаимосвязь положений веры и государственной жизни.

Почему изложение веры помещается в политическом трактате? Конечно, можно было бы считать слова о христианском учении в начале политического послания лишь красивым риторическим или дипломатическим приемом в послании патриарха, если бы автор не раскрывал по ходу повествования свое понимание веры как синонима картины мира. Вера выполняет функцию, по выражению патриарха Фотия, «безошибочного и спасительного указания пути к Богу». В указании к Богу патриарх выделяет два аспекта: «изучение» (μάθησις) и «наставление в таинствах» (μυσταγωγία), то есть другими словами – знание и опыт. Таким образом, присутствие основ вероучения в начале послания можно понимать как изложение патриархом общих законов мироустройства, на основании которых, по его мнению, должно строиться общественно-политическое устройство. Тем самым он максимально стремится придать

своим построениям объективный характер.

Это утверждение патриарха сегодня может восприниматься как вызов современной политической и социальной традиции, которая, начиная с известного итальянского мыслителя Николо Макиавелли, следовала принципу автономности политической сферы от богословия и нравственности, провозглашая независимость политического идеала и политического курса от богословских положений. Это можно объяснить тем, что так политическая наука стремится уйти от привнесения субъективности религиозных взглядов, которая, по мнению ее некоторых представителей, очевидна в виду разнообразия религиозных убеждений. Конечно, такой подход верен, если религиозные убеждения – это только плод человеческого разума, но он становится сомнительным там, где законы невидимого мира рассматриваются как основа реальности, а, следовательно, признается их влияние на жизнь общества.

Очевидно, что признание реальности и действенности законов трансцендентного мира для земных дел ставит проблему достоверного знания о его устройении. Именно поэтому для христианского Востока, не исключая патриарха Фотия, такое большое значение имеет понятие православности веры, а забота о ее чистоте является смыслообразующим фактором формирования цивилизационной традиции Византии. Согласно данной логике, только имея правильное представление о высшем мире, можно правильно выстроить земную жизнь как отдельного человека, так и общества. Поэтому патриарх пишет: «Правота вероучения приводит к благообразному укладу жизни, а чистота дел являет божественное происхождение веры; и первое, и второе друг без друга обычно легко уменьшаются и вовсе исчезают, поскольку не могут обитать в душах людей по отдельности».

В послании патриарх не просто делает обзор христианского вероучения, но и сообщает критерии, на основании которых выявляется его подлинность. Прежде всего, гарантией точности вероучения для Фотия является механизм его определения – Вселенские церковные соборы, постановления которых исключали вмешательство какого-либо частного мнения, даже если оно исходит от авторитетной кафедры, например, Римской. В то же самое время патриарх старается показать, что православная вера – разумна, доступна для человеческого ума. Конечно, стоит отметить, что патриарх допускал и другие способы подтверждения истины, что отражено в его диалоге с армянами: «Законы, предания, вероопределения и каноны утверждают или соборами, или знамениями и чудесами, как, например, знамения Моисея в Египте и на Черном море, или чудеса, которые Господь и Бог наш Христос творил над прокаженными и больными при воскрешении мертвых»⁵.

Определив значение веры для общества и ее содержание, патриарх посвящает несколько страниц наставлениям о хранении чистой веры: «Подобает, чтобы и ваш хранимый Богом разум,

уже вникающий в наше достояние правильного исповедания веры, с любовью и искренней, неколебимой верой, усердно принял это исповедание и наставление, и уже не уклонялся от него ни вправо, ни влево, даже в самой малой степени», потому что «это – проповедь апостолов и установления Вселенских Соборов». Императив хранения чистой веры, таким образом, возводится на абсолютную высоту в силу ее жизненного значения для человека и общества.

Из логики патриарха выходит, что успешная государственная деятельность должна строиться на правильных представлениях о мире и человеке. Патриарх не раз возвращается к проблеме сочетания веры и дел на протяжении всего текста. Вот только одно из его утверждений на этот счет: «Следует соединять добродетель с верой и с помощью обеих исправлять себя ко благу». Такой взгляд на основания государственной деятельности предполагает постоянную динамику в функционировании общественно-политической системы. Она возникает из постоянной необходимости с одной стороны поддерживать неизменяемость догматического и нравственного учения христианства, а, с другой стороны, преодолевать греховное состояние человека, улучшая человеческие нравы в согласии с этим учением.

Рассматриваемое послание патриарха Фотия опровергает представление о косности и закрытости для перемен православной цивилизационной модели общественного устройства. Он формулирует главную задачу государственной жизни – создание лучшего общества: «Некоторые утверждают, что главное достижение правителя – сделать государство из малого великим. А я прибавлю еще: чтоб из худого добрым сделать». В постановке этой задачи содержится идея ориентированности политики на улучшение общественной жизни. Не употребляя слова прогресс, патриарх фактически формулирует его суть и вносит в политический процесс новый смысл. По его мнению, главной целью государственной деятельности должно быть не концентрация большей власти и многих богатств, а работа по улучшению жизни общества.

При этом в понимании патриарха социальному улучшению непременно должно предшествовать развитие нравственного состояния общества, поскольку именно худое состояние нравов в обществе становится причиной различных бед. Первостепенность нравственных улучшений вытекает также из греховного состояния человеческой природы и ее призвания к обновлению, о чем Фотий несколько раз упоминает в послании. Но улучшение нравов, а, значит, и социальной жизни, невозможно без утверждения самой возможности и плодотворности трудов в этом направлении. Именно в рамках христианской веры труд по улучшению своей жизни и жизни общества при содействии Бога обретает смысл и может быть плодотворным.

Таким образом, первая и вторая части послания к Борису составляют одно неразрывное целое, поскольку патриарх определяет правила

жизни и государственного управления, исходя из духовно-материального устройства мира. Очевидно, что в понимании Фотия успех в реализации задач государственного строительства зависит от следования норме веры, так как она раскрывает истинное знание о бытии Бога и природе человека, а значит дополняет знание о видимом мире и может направить человеческие усилия в правильное русло, а также указать путь к получению благодатной помощи в человеческих трудах. В таких мировоззренческих рамках и излагается патриархом византийская модель нравственно-социального улучшения или развития «доброго общества».

Концепция «доброго общества». В модели строительства «доброго общества» основополагающим элементом являются направленность и методы производимых изменений в различных сферах жизни. Согласование целей и методов – эта сложная проблема политической этики, которая в современной политологии отражается в классификации государственного устройства согласно действующему в нем политическому режиму. В самом общем понимании политический режим – это способ функционирования государственной власти. Как раз это понятие служит выявлению целей, методов и способов управления. Именно на основе анализа того или иного режима, как правило, дается общая оценка государству и оправданности его институционального устройства. Характеристики политического режима во многом определяют и качество той цивилизационной модели, к которой он принадлежит.

Основополагающим принципом управления страной патриарх считает принцип человеколюбия: «Мужество не так украшает и поддерживает правителя во время войны, как милость и забота о соплеменниках. Ибо многие, одолев врагов, были потом убиты за свою жестокость домочадцами или соплеменниками, и, напротив, многие, почти уже оказавшись в плену у неприятелей, были неожиданно спасены соплеменниками, которые не пожалели и жизни своей ради спасения государя». В послании патриарх несколько раз употребляет слова, образованные от слова «човеколюбие», а также понятия, близкие по значению, – великодушные и милосердие. Прилагательное «човеколюбивый» использовалось и в титулатуре византийских императоров. Очевидно, что человеколюбие находилось в кругу самых активно используемых политологических и философских понятий византийской цивилизации. Об этом свидетельствует работа современного американского византолога Д. Константелоса «Византийское человеколюбие (филантропия) и социальное благосостояние»⁶.

Но человеколюбие не является единственным основополагающим принципом функционирования государства и выстраивания властных отношений. Другим, не менее важным, принципом, согласно патриарху, является справедливость. Она проявляется в следовании законности. Следует отметить, что святитель Фотий принимал самое активное участие в кодификации и обновлении

как церковных канонов, так и государственных законов. Вероятно, благодаря его влиянию появилась норма в Эпанагоге о согласовании воли императора с канонами. Те же мысли обнаруживаются и в разбираемом послании.

Справедливость имеет и другой аспект. Она проявляется во внимании к обидам слабых и защите их: «Пусть твои уши будут открыты для обижаемых, но закрыты для тех, кто клеветает и творит несправедливость». Тем самым патриарх ставит высоко защиту правды. Справедливость должна проявляться и в суде князя. Прежде всего, он должен научиться предъявлять себе те же требования, что и к другим. «Как, по твоему мнению, будут осуждаемые относиться к тебе, если их предадут наказаниям за то же самое, за что ты не получишь даже никакого наказания?». От князя требуется не только похвала хорошего, но и совершение того, за что хвалит, иначе это теряет смысл.

Исходя из принципов человеколюбия и справедливости, патриарх очерчивает личное поведение носителя власти, функции власти, ее методы управления и направления государственного курса. Анализ послания патриарха Фотия показывает, что одним из элементов византийской модели развития является утверждение необходимости духовного развития отдельного человека. Достижение высоких идеалов человеколюбия и справедливости в реальном управлении государством невозможно без работы по внутреннему преобразению души и нравственному совершенствованию людей. При этом патриарх Фотий показывает, что повышение нравственного уровня общества является не отвлеченной от дел управления государством задачей, а тесно связано с ними.

Поэтому византийская модель «доброго общества», представленная в послании патриарха Фотия, включает целый комплекс рекомендаций о необходимости личного духовного развития любого человека, независимо от его положения: «Эти вышеописанные заповеди нужно со всем возможным тщанием соблюдать всякому человеку – начальнику и подчиненному, юноше и старцу, богатому и бедному. Ибо природа у всех общая, и заповеди поэтому общие, требующие одинакового старания в их исполнении».

Хотя выбор между добром и злом, а, значит, содержательное наполнение жизни общества, зависят во многом от воли человека, прежде всего правителя, тем не менее институты государственной жизни имеют важное значение для развития «хорошего общества», так как являются выражением человеческих усилий и помогают им осуществляться в добром направлении или, наоборот, содействуют распространению зла. Государственная власть является институтом и первостепенным фактором развития общества. Осуществление главной цели государственной деятельности – превращение общества из плохого в доброе – невозможно «без хорошего правителя».

Патриарх Фотий формулирует определенные требования к князю. В своей деятельности власть правителя должна следовать закону Божию. Это

должен быть законный правитель, а не узурпатор. Он не должен позволять себе тиранических методов правления, а благодетельствовать подданным. Наконец, его власть должна координироваться с лучшими людьми и опираться на совет со своим народом. Только отвечая таким условиям, монархическое устройство будет соответствовать божественному происхождению политической власти. Еще одним условием царской власти являются правильные церковно-государственные отношения. В государстве должно утверждаться разделение духовной и светской властей, которые призваны находиться в симфонии друг с другом.

В своем послании патриарх не выделяет специального раздела, посвященного церковно-государственным отношениям. Описание ее элементов рассеяно в различных местах послания. Поэтому особенно важно обобщить все сказанное в послании на тему отношений церковной и светской властей в связи с той ролью, которую патриарх Фотий отводит православию в государственной жизни. В послании к князю Михаилу патриарх представляет византийскую норму церковно-государственных отношений – симфонию, которая прошла очищение после иконоборческого периода и одновременно избежала крайности римского развития – борьбы Церкви за политическую власть.

В этой модели нет отождествления религиозной и государственной жизни. В ней автономность предполагает различение Церкви и государства в функциях, но не в мировоззрении. Каждая из властей преследует в сфере своих функций одну цель – осуществление приоритета духовных ценностей над земными. В свете представлений Фотия о норме церковно-государственных отношений его послание болгарскому князю выражает взгляды на функции одной из половин симфонии – власти светского правителя. Лишь кратко патриарх касается функций священнослужителей. С точки зрения Фотия, принятие крещения князем и его народом должно было вести к кардинальным изменениям в государственной политике.

Что же на практике, в конкретной государственной политике, означает осуществление приоритета духовных ценностей над земными? Нравственное совершенствование носителей государственной власти, правильное исполнение своих функций государственными институтами, правильные церковно-государственные отношения – это те элементы, которые необходимы для построения доброго общества. Для полноты картины цивилизационной модели Византии, которая описана патриархом Фотием в послании к Михаилу, не достаёт рассмотрения только того государственного курса, который предлагает проводить патриарх в новом обществе.

Прежде всего, интерес представляет кадровая политика, которую предлагает патриарх князю Михаилу. Помимо князя представителями власти являются чиновники, таким образом, власть Бога осуществляется не только через верховного правителя, но и через его представителей. Патриарх

рекомендует, чтобы на руководящие должности ставились люди добродетельные. В данном случае очевидна параллель с задачей личного стремления князя к добродетельной жизни. Начиная с себя, он должен предъявлять такие же требования к чиновникам. Поэтому патриарх рекомендует бороться с завистью, клеветой, развращенностью нравов, ложью, гневом, пьянством, роскошью начальников.

Еще одним элементом системы управления Фотий называет близкий круг друзей князя. В послании социальный статус этих друзей не ясен, но, скорее всего, речь идет о принципах формирования элиты, на которую князь сможет опираться в государственном управлении. По мнению патриарха, окружение князя не должно строиться на основе принципа баланса сил. Между правителем и союзниками, правителем и советниками должны выстраиваться отношения на основе дружбы, доверия и верности. В этом случае правитель может всегда положиться на определенный круг людей и обеспечить устойчивое правление.

В оценке людей Фотий придает большое значение такому понятию, как благородство. Патриарх считает, что само по себе рождение от благородных родителей не делает человека добродетельным. По его мнению, лучше благодаря своей добродетели стать основателем рода, чем быть дурным потомком знатных отцов. Как видно из описания круга друзей, благородство означало для патриарха, прежде всего, набор качеств души, проявляющихся во взаимоотношениях людей и их отношении к делу.

Большое внимание патриарх Фотий уделяет решению вопроса о реализации власти и методам управления народом. В его рассуждениях заметно стремление максимально исключить насилие из государственного управления и максимально повысить эффективность государства через разумные методы управления и привлекательный образ власти: «Управляй своими подданными, положившись не на тиранию и насилие, а на добродетельное расположение подданных, ибо оно упрочивает и утверждает власть гораздо лучше, чем страх. Приобрести такое расположение можно через стяжание добродетели и непрестанные труды по защите подданных, и, если ты будешь стремиться к этому, то и сам будешь жить, как действительно надлежит царю, и свой народ урежешь от нападений и различных бедствий и оставишь после себя неизгладимую добрую славу».

В связи с методами осуществления власти Фотий делает очевидное разграничение между правильным использованием власти и неправильным. Неправильное применение власти патриарх называет тиранией, а правильное – царским и законным правительством. Первое, что отличает тиранию – это отношение к обидам. Мудрый правитель человеколюбиво относится к обидам в свой адрес, но активно борется с обидами, причиняемыми обществу: «Тираны обычно пренебрегают обидами, нанесенными обществу или другим людям, но жестоко наказывают тех, кто

выступает против них самих. Хотя царю и вообще любому правителю, соблюдающему законы, напротив, следует терпеливо и с благосклонностью переносить личные обиды, но справедливо наказывать и побуждать к исправлению чужих обидчиков или нарушителей общественного порядка». Кроме того, принцип «разделяй и властвуй» Фотий прямо называет тиранством, полагая, что только тиранам выгодно поддерживать свары и разделения внутри народа.

В то же самое время царская власть заключается в терпеливом созидании общества: «управлять, пользуясь разумом и словами, может только настоящий правитель, потому что его задача – не губить, но улучшать и умножать своих подданных». Поэтому он считает, что умерщвление человека может быть только крайним наказанием. До применения смертной казни правитель должен испытать все возможные способы, чтобы отвратить человека от зла. Вообще, для Фотия проявление жестокости свидетельствует о непригодности правителя: «Прибегать сразу к наказаниям свойственно людям гневливым, а не уравновешенным; те, кто не способны вразумлять подданных при помощи слов, легче всего обращаются к наказаниям, и это есть вернейший признак тирана».

Неоднократно патриарх призывает Михаила быть благосклонным к своим подданным и народу: «Не лишай с легкостью родственников и близких своей благосклонности без серьезных на то причин». В другом месте патриарх пишет: «Мстить врагам запрещает и закон Божий, и закон милосердия, поскольку и они тоже наши сродники. Впрочем, воздержание от мести приносит великую пользу и само по себе: ведь мстящий настраивает врага против себя еще сильнее, а благотворящий врагу делает его своим другом, или, по крайней мере, смягчает и укрощает».

Патриарх не отрицает и необходимость строгости в правлении, но она должна заключаться не в насилии: «Управлять нужно твердо, не при помощи наказаний, а скорее показывая свою готовность скоро карать и наказывать за преступления. Этому способствует последовательность в поступках и наблюдение за собственным поведением». Патриарх замечает, что князь не должен «беседовать с народом лстивым образом», в то же время «опасно и неуместно напускать на себя важность и постоянно проявлять надменность в обращении». Ему необходимо вести себя в соответствии с обстоятельствами.

Вообще, Фотий в своем мировоззрении чужд эгалитаризма. Он разделяет человечество на простецов и вождей. В «Амфилохиях» он выражает мысль, что немногие способны исполнить аскетическое делание и понимать суть явлений⁷. Простецам не следует полагаться на свои суждения, они должны следовать канонам. Но люди выдающиеся опираются на опыт и знания, именно этому патриарх учит князя в первой части послания. Такие люди могут при-

нимать самостоятельные решения, потому что они обладают добродетелями справедливости, благочестия и мужества, которое служит защитой первым двум⁸.

Патриарх предлагает и определенные ориентиры при проведении социально-экономического курса власти. Принцип человеколюбия в государственной деятельности означает для Фотия не только заботу о нравах народа и практику «мягких» методов управления, но и попечение о социальном и экономическом благополучии членов общества: «Настоящие же владыки и правители, напротив, всеми силами поддерживают мир и согласие среди подданных, ибо на их благополучии основывается благополучие власти». Фотий требует проведения социального курса, ориентированного на благосостояние подданных: «Относись к своим подданным заботливо и береги их, словно некие сухожилия власти или словно свои собственные члены тела. Ведь если порвутся эти сухожилия, твоя власть погибнет». «Благосостояние подчиненных отражает благоразумие и справедливость власти».

При формировании политической элиты и класса собственников патриарх обращает внимание на небольшое число людей, готовых руководствоваться высокими нравственными основаниями в своей деятельности. Таким образом, руководствуясь христианским подходом, он стремится увязать вопрос нравственного совершенствования человека с целью улучшения общества и в экономической сфере. Поэтому важной задачей государственного управления является постоянный отбор людей, способных распоряжаться властью и богатством в целях улучшения общества.

Таким образом, рассуждения патриарха Фотия не исключают необходимости государству решать земные задачи по поддержанию жизни общества. Однако при их решении государственный курс должен получать поддержку не только от народа, но и из трансцендентного мира. Исходя из правильного понимания действий Божиих в мире, человеческой природы и действия зла, правитель и должен устраивать государство. В этом случае он сможет обеспечить величие, стабильность и процветание общества.

Патриарх Фотий формирует реалистичный подход к управлению государством. Ценность рассуждений иерарха для сегодняшнего дня обусловлена его концентрацией не на специфической институциональной структуре власти - монархии, характерной для той эпохи, но на определении более широких принципов организации и управления на основе православного мировоззрения, которые могут быть применены к условиям любой эпохи.

Патриарх в своем подходе к государственной деятельности исходит из поиска такой модели, которая бы соответствовала порядку мироздания, а, значит, способна одновременно

обеспечить стабильность и развитие общества в стратегическом плане. Однако в понимании патриарха Фотия стабильность не предполагает постоянное воспроизведение застывших форм. И если в послании святитель постоянно подчеркивает неизменяемость христианской догматики и нравственных принципов, задающих константы человеческой жизни, то в то же время он указывает на значимость трудов по улучшению общественной жизни и приведению ее в соответствие с этими нормами. Это привносит динамику в жизнь общества и предполагает установление в нем идеи прогресса, который зависит от постоянного соработничества Бога и человека.

Согласно патриарху, важнейшим элементом этого процесса является постоянная нравственная работа человека над собой, так как любое зло зарождается не в социальных структурах, а в пораженной грехом воле человека. Чтобы истребить зло в обществе, необходимо истреблять зло в душе. Поэтому патриарх Фотий предлагает одно из необходимых направлений христиански обоснованной политики – поддержку нравственности, ее активное воспитание и наделение ее носителей высокими полномочиями в различных общественных сферах. Именно при этих условиях он предвещает успех и стабильность общественной системе.

Hegumen Philip (Ryabykh). Politics and Orthodoxy in the Works of the Patriarch of Constantinople Photius.

Summary: The article is dedicated to the research on the interconnection of politics and Orthodox Christianity, particularly in the formation of political ideas on the basis of Orthodox theology. This phenomenon represents one of the main characteristics of the Byzantine civilization and after the baptism of Rus' it has become one of the components of the Russian political tradition. Aiming at clarification of the political ideas stable within the Orthodox tradition the author studies one of the significant Church and society figures of the Orthodox Church of the IX-th century – patriarch of Constantinople Photius (about 820-891). The article contains the detailed analysis of his epistle to the Bulgarian prince Boris-Michael about the duties of the prince which is concentrated on the problems of state governance.

The Orthodox theology leads the patriarch Photius to the thought that the ideal of the statehood is "good society", built on the support of the moral perfection of person, principles of philanthropy and justice. In a practical way it means the formation of the circle of state managers, capable to fulfill the power functions on the basis on the mentioned values, to operate the coordination of "mild" and "firm" methods of management and also thought out social-economic course in order to support wide levels of society. The proposed by the patriarch Photius model of society is orientated to the balance between stability and development.

Ключевые слова

православие, политика, патриарх Константинопольский Фотий, восточно-христианская традиция, послание к болгарскому князю Борису-Михаилу о должности княжеской, Византийская цивилизация, Вселенские церковные соборы, добродетель, прогресс, нравственное состояние общества, «доброе общество», политический режим, «человеколюбие», законность, Эпаногога, справедливость, методы управления, законный правитель, узурпатор, тирания, лучшие люди, монархия, божественное происхождение политической власти, симфония Церкви и государства, благородство, благосостояние, стабильность.

Keywords

Orthodoxy, politics, patriarch of Constantinople Photius, Eastern-Christian tradition, epistle to the Bulgarian prince Boris-Michael about the duties of the prince, Byzantine civilization, Ecumenical Church Councils, virtue, progress, moral state of society, "good society", political regime, philanthropy, rule of law, Epanagogue, justice, methods of rule, legal governor, tyranny, elite, monarchy, divine source of political power, symphony of Church and state, noblesse, welfare, stability.

Примечания

- * Все цитаты из послания приводятся по рукописному переводу Анны Рогачевой: «Фотия, святейшего Патриарха Константинополя, послание к Михаилу, правителю Болгарии «О том, что является обязанностью правителя».
1. Чичуров И.С. Политическая идеология Средневековья. Византия и Русь. М.: Наука, 1990. С. 64.
 2. Лебедев А.П. История разделения Церквей. М., 2005. С. 281.
 3. Цит. по: Ангелов Б. Послание патриарха Фотия Болгарскому князю Борису // *Bizantinobulgarica*. VI. Sofia. 1980. С. 49-50.
 4. Цит. по: Ангелов Б. Послание патриарха Фотия Болгарскому князю Борису // *Bizantinobulgarica*. VI. Sofia. 1980. С. 49-50.
 5. Фотий, патриарх. Письмо к Захарии, Католикосу Великой Армении // Зисис Ф. протопресвитер. Является ли Армянская Церковь православной? Сергиев Посад: Издательство «Образ», 2005. С. 63-85.
 6. Constantelos J.D. *Byzantine Philanthropy and Social Welfare*. New York, 1991.
 7. Каждан А.П. Социальные и политические взгляды Фотия.(?) // Ежегодник Музея истории религии и атеизма. М.-Л., 1958. Т.2. С. 114.
 8. Там же.